

Рига. 29 марта 1939 г.

Дорогой Евгений Александрович!

Только что получил Ваше письмо и спешу с ответом. После регистрации нашего общества должна начаться новая ступень в нашем развитии. Потому первое мое самое сердечное желание, чтобы все все наши члены и друзья тесно обединились и сплотились в дружественной и братской семье и чтобы в взаимном сотрудничестве постоянно обменивались плодами своих трудов и своими мыслями. Это возможно прежде всего перепиской. Но и желательно, чтобы Ваши друзья, приезжающие по делам в Ригу, заходили и на наши собрания по четвергам и воскресеньям. Так некоторых из получивших Портрет мы видали лишь в день конгресса, и немислимо, чтобы с тех пор они никогда не бывали в Риге. Можно и переночевать у когонибудь из членов, если нет близких знакомых. С другой стороны я приглашал и наших друзей навещать Вас в Даугавпиле, и первый отозвался Блюменталь, который по делам службы иногда бывает в Латгалии, прошлое воскресенье он уже был в Двинске, навещал Баруна, но к сожалению к Вам не успел зайти. Именно такие сердечные встречи больше всего послужат единению. Было бы желательно также, чтобы Вы или ктонибудь из Ваших друзей прочли рефераты в нашем обществе (в наши четверги), заявив нам об этом заранее. Далее я рад был бы поделиться с Вами о жизни нашего общества, а также сведениями с Востока, но был уверен, что Вас информировал обо всем А.Ив., при том переписка не все может передать, потому все же лучше, если могли бы почаще встречаться. С нашими друзьями из Валка, Туккума и Вентспилса мы встречаемся довольно часто. Теперь о самом больном вопросе, которого Вы коснулись в письме — о "чувстве неприязни к иностранцам". На это могу сердечно ответить, что это Ваше подозрение — абсолютная неправда. Могу это утвердить о своем личном чувстве и о всем духе и направлении нашего общества. Просто не знаю и удивляюсь, на каких доводах Вы основываете свое утверждение? Если когда либо и были некоторые мелкие недоразумения между членами, то это были совершенно случайные, и пожалуй можно было бы удивляться, что их не было значительнее при теперешних национальных настроениях. И притом сколько помню, эти недоразумения были вызваны личными чертами характера, а не национальными тенденциями. Просто не знаю, что Вы подразумеваете? Знаю, что единственно в чем нас можно было бы упрекать — именно в противоположном. Могу Вам сообщить, что одной из главных причин, почему не хотели утвердить наше общество, это официальный отзыв, что главный язык в нашем обществе русский, в то время как в правлении латышские члены. Понятно не можем же заняться переводом тех писем Е.И. и статей Н.К. на латышский язык, которые читаются на наших четвергах. Потому же подозрение нас в вышеупомянутой неприязни это абсолютное непонимание наших условий и незнание нашей жизни. Больно, если Вам такую информацию дал кто либо из наших членов. По этому вопросу я мог бы сказать еще больше, но это лучше сделать при личной встрече. Вы сами понимаете, что неудобно этого вопроса касаться в переписке. Далее, я кажется уже говорил Вам, что такие сокровенные предметы, как Портрет и также Напутствие мы никогда не могли бы послать почтой, тем более, что в таких исключительных случаях члены могли бы приехать и в Ригу. Потому и задержалась передача Портрета М. Далее по нашей духовной традиции, введенной д-ром Л., мы должны хотя бы несколько лично познакомиться с членом получающим Портрет, если бы его даже рекомендовал ктонибудь из старших членов. Так я несу всю ответственность за выдачу П. в Латвии, в Литве Ю.Д. Потому совершенная неправда, что с моей стороны совершилась "легкость задачи их литовцам и рижанам". Все это сокровенные понятия, и как то тяжело о них писать, потому не хочу больше к ним возвращаться в переписке. Хочу еще раз подтвердить, что мы в обществе желаем во всем строго следовать нашей духовной традиции и прошу и Вас нам в этом помочь. Духовная традиция также помогает лучше понять Учение. Между прочим, случай на лицо — Дорг., который не посещал также Ваш кружок, но в то же время 2 года весьма усердно занимался составлением указателя. Я ему послал благодарственное письмо. Но теперь мы стали анализировать его указатель и нашли много не-

2

ного понимания. Прежде всего, неправильна большая часть указаний на синониме понятия, напр. такая старая нелепость, как -Нирвана см.покой, икона см.изображение и пр. Если бы он даже теософскую литературу читал, он так-ких ошибок не делал бы. В отделе Учитель он не включил понятие В.В.Есть также много недостающих терминов. Некоторые §§ пропущены. Конечно, его труд был бы втрое ценнее и серьезнее, если бы он прошел курс Учения под руководством. Наконец, что касается нашего расчета с Вами, то мы должны еще раз извиниться. Надеемся его послать Вам в начале апреля. После передачи книг магазину мы начали очень кропотливую ревизию, которая теперь будет доведена до конца. Я рад был бы, если впредь все недоразумения можно было бы раз яснить тотчас же - ради Единения, ради упрочения Дружбы
Желаю Вам и нашим сотрудникам всего светлого.

Ваш

Р.Р.